

Великий бог войны в тот день был так обманут, что остался даже без оружия.

Печально.

— Незаконное вымогательство? — спросил Шэнь Чху.

— Меня обманули. Всё прошло по закону, — с обиженным видом ответил Син Тянь.

То есть он добровольно и бесплатно передал оружие.

Шэнь Чху кивнул:

— Забери обратно и сообщи об этом.

Син Тянь сжал кулаки:

— Мне нужно поколотить их, чтобы успокоиться.

Им стоит благодарить законное общество, в его времена они бы уже умерли.

Когда наступила очередь Шэнь Чху, на сцену вышел малыш Таоте. Милый малыш с несколькими пушистыми комочками на голове нёс маленькую жемчужину.

Малыш Таоте улыбнулся, показывая две ямочки, и положил Жемчужину Цянькунь в защитный ящик.

— Братик, я положил.

Его детский голосок был мягким и нежным.

Ведущий мало что знал об этой группе, и его комментарии были сухими, он мог лишь похвалить жемчужину за её внешний вид.

Шэнь Чху не обращал на это внимания, а зрители, не понимая, подумали, что это нечто не стоящее.

Напротив, когда они услышали слова «Жемчужина Цянькунь», в мире метафизики началось волнение.

— Жемчужина Цянькунь?!

— Не может быть, наверное, подделка. Когда начнётся оценка, всё станет ясно.

— Это действительно Жемчужина Цянькунь? Та самая из легенд...

Эта волна прокатилась от передних рядов к задним, и каждый передавал друг другу, что это за жемчужина.

Люди в задних рядах были поражены, широко раскрыв глаза и уставившись на жемчужину, которую до этого игнорировали.

Неужели она действительно такая чудесная?

Янь Юцзю повернул голову, в его глазах читалась легкая улыбка:

— Ты стал знаменит.

— Будут ли бесплатные работники? — спросил Шэнь Чху.

Янь Юцзю удивился, затем рассмеялся, прикрывая лоб рукой, чтобы сдержать смех, который вырвался из горла.

Его смех был мягким и магнитным, от него мурашки бежали по коже.

Шэнь Чху недовольно нахмурился:

— Чего смеешься!

— Будут, — Янь Юцзю сдержал смех, не желая разозлить своего маленького глупыша.

Он сдерживал смех, но в его глазах был яркий блеск.

Шэнь Чху сердито посмотрел на него.

Пока они шептались, настала очередь иностранных делегатов, на сцену вышла блондинка.

Она открыла металлический ящик, из которого извлекла кинжал.

Кинжал был изогнут, как луна, весь серебряный, с рукоятью, украшенной сверкающими драгоценными камнями. Лезвие переливалось оттенками снега и крови.

Это был красивый и древний кинжал, достойный внимания коллекционеров.

— Очевидно, это кинжал...

Малыш Таоте потянул носом:

— Пахнет вкусно, хочу съесть.

Шэнь Чху улыбнулся.

Эй, немножко интересное.

Они обладали глубокими знаниями.

Иностранная делегация, лишившись своих сокровищ для состязания, вынуждена была выставить настоящие реликвии. К счастью для них, они подготовились основательно и не ударили в грязь лицом. Напротив, благодаря великолепию и необычности, их сокровища выглядели ещё впечатляюще.

Это вызвало шквал одобрения и повышенный интерес.

Чёрный Уголек гордо выпрямился, словно одержав победу, и нагло показал Гун Чжэню средний палец, делая вызывающее лицо, будто говорящее: «Ты покойник».

—

Гун Чжэнь был невиновен.

Единственным, кто выглядел расстроенным, был Даос Ван. Он тяжело дышал, уставившись на

сокровища, словно пытался прожечь их взглядом.

Он был уверен, что спрятал эти сокровища, почему они здесь?

Вчера он отдал одно иностранцам, чтобы они спасли его сына, и планировал отдать остальные позже.

Но теперь все три сокровища были на месте, как это возможно?!

— Это... — Даос Ван почувствовал, что его обманули, и дрожащим голосом спросил.

Неужели эти иностранцы его обманули?

Он с трудом сдерживал страх и унижение, сидя как на иголках в ожидании состязания.

— Председатель, эти сокровища — гордость Яньхуан...

Председатель Фэн с ироничной улыбкой ответил:

— Да, наша страна существует тысячи лет, у нас богатая земля и талантливые люди, не так ли?

— Да.

Даос Ван сузил глаза и неуверенно засмеялся.

Услышав шум, Шэнь Чху моргнул и взглянул туда, удивлённо произнеся:

— Э?

— Что случилось? — спросил Янь Юцзю.

— Признаки смерти, и совсем недавние, — Шэнь Чху задумчиво потер подбородок.

Янь Юцзю незаметно осмотрел Даоса Вана. Он не видел смерти, но заметил, что его окружает чёрная аура.

Чёрный туман сгустился так быстро, что через несколько секунд Даос Ван превратился в чёрный комок.

Янь Юцзю тихо сказал:

— Кто сеет зло, тот пожнёт беду.

Шэнь Чху согласился кивком.

Хотя это называлось состязанием сокровищами, по сути это было соревнование наследия, удачи и глубины знаний.

Кинжал вернул иностранной делегации лицо, но они не выиграли, так как победу одержала Жемчужина Цянькунь.

Жемчужина Цянькунь с небольшим отрывом победила серебряный кинжал.

Первый раунд завершился.

Во время перерыва в одной из комнат для отдыха.

Чёрный Уголек ударил кулаком в стену, пробив в ней дыру. Стена треснула, как паутина, и пыль разлетелась во все стороны.

— Почему! Наш кинжал явно ценнее! Эти желтокожие обезьяны просто жульничают!

Рыжеволосый безучастно смотрел в пол, словно глубоко задумавшись.

Через некоторое время он закашлялся, прикрывая рот.

Остальные выглядели расстроенными, они не понимали, что такого особенного в этой серой жемчужине.

— Господин...

Даос Ван, сдерживая гнев, подошёл к ним. Он не верил, что эти бесполезные люди смогли бы сделать это, это должен быть заговор!

— Что произошло? Как сокровища вернулись...

Внезапно Даос Ван был схвачен за горло и прижат к стене:

— Ты ещё смеешь нас спрашивать? Я должен был тебя убить!

Чёрный Уголек с безумными глазами, полными убийства, произнёс:

— Желтокожая обезьяна, где сокровища, которые ты обещал?

Чёрт возьми, они не только не получили сокровищ, но и потеряли два!

Если бы не господин, они бы стали посмешищем.

— Я... Разве вы их не забрали? Я только хотел, чтобы вы спасли моего сына... — в испуге воскликнул Даос Ван.

— Ты лживая обезьяна! — Чёрный Уголек ему не верил.

Всё это был заговор, вот почему их вдруг пригласили.

И даже предложили сокровища.

Получив сильный удар, Даос Ван был ошеломлён. Он долгое время был главным и никогда не получал ударов в лицо.

Теперь он понял, что они не собираются спасти его сына.

Вся его лесь и угодничество были ради сына.

В его сердце вспыхнула ненависть, все эти люди заслуживали смерти.

— Э?

Рыжеволосый медленно повернулся, безжизненно глядя на Даоса Вана, затем его глаза сузились в щели.

Давящая аура обрушилась на него.

Даос Ван почувствовал, как невидимая рука сжимает его горло. Он схватился за шею, но это не помогло.

Рыжеволосый был безучастен. Перед ним был лишь муравей.

Он понюхал и почувствовал зловоние, слегка сморщился, а его ногти вдруг удлинились, и он схватил Даоса Вана за горло.

Он поднял его к себе и понюхал его шею.

Этот человек раздражал его.

Глаза Рыжеволосого стали кроваво-красными, он облизнул бледные губы, открыл рот, показав звериные клыки.

Не успев укусить, он моргнул, и его ярость мгновенно исчезла.

С отвращением выбросив вонючий мешок с кровью, Рыжеволосый снова стал похож на гнилое дерево:

— Ладно, хватит.

— Господин, вы... — Чёрный Уголек с трудом сдерживал страх, осторожно спрашивая.

— Разберись с ним, — Рыжеволосый потер лоб и махнул рукой.

Даос Ван больше не открыл глаз.

В то же время Син Тянь окружил трёх измождённых мужчин, которые выглядели как ходячие скелеты.

Они были идеальными кандидатами на роль зомби в фильмах ужасов.

Увидев Син Тяня, они, не дожидаясь его слов, опустились на колени.

Они схватили его за ноги и начали умолять забрать сокровища обратно.

—

Син Тянь замолчал.

Он ещё не успел отомстить и поколотить их, а они уже сдались, что его разозлило.

— Господин, пожалуйста, мы виноваты.

Когда они украли сокровища, они думали, что это ценные вещи, но с тех пор их жизнь превратилась в кошмар. Сокровища остались в их доме, разрушая их удачу и жизненную силу. У них были жены и дети, но вскоре жены сбежали, изменив им.

Они пять раз пытались избавиться от сокровищ, но их принимали за мошенников: один «чёрный босс» даже перебил им рёбра и чуть не утопил в море, скормив акулам.

Выбросить тоже не удавалось.

В конце концов они нашли выход и попали на собрание мира метафизики, надеясь вернуть вещи владельцу.

— Вы сами виноваты, — холодно усмехнулся Син Тянь.

Он жестоко избил их троих, выпустив злость. Получив оружие обратно, он почувствовал огромное облегчение.

В своё время он проиграл Янь Юцзю лишь потому, что оружие ему не подходило.

<http://bllate.org/book/16899/1567167>